

## Владимиръ Великій.

**Борьба сыновей Святослава.** Передъ вторымъ своимъ походомъ въ Болгарію Святославъ раздѣлилъ русскую землю между тремя своими сыновьями. Старшему Ярополку онъ отдалъ Киевскую область, Олегу — землю Древлянскую, а младшему Владимиру досталась земля Новгородская. Ярополкъ, какъ старшій, сталъ называться великимъ княземъ. Всѣ три князя были еще очень молоды. Потому у всѣхъ у нихъ были руководители-совѣтники. Пока живъ былъ Святославъ, дѣти жили мирно и ладно. Умеръ отецъ — и дѣти начали ссориться. Ссора началась по слѣдующему случаю.

Въ ту пору охота послѣ войны была господствующимъ занятіемъ знатныхъ людей. Князья тщательно обозначали мѣста своей охоты и жестоко наказывали тѣхъ, кто позволялъ себѣ въ нихъ охотиться. Случилось разъ, что Лютъ, сынъ Свѣнельда, знатнаго боярина и совѣтника Ярополка, выѣхалъ изъ Киева на охоту. Погнавшись за звѣремъ, онъ въѣхалъ въ лѣса, принадлежавшіе Олегу, князю древлянскому. Какъ разъ въ это же время охотился здѣсь и самъ князь Олегъ. Встрѣтившись съ Лютомъ и узнавши, кто онъ такой, Олегъ убилъ его. Свѣнельдъ озлобился. Онъ рѣшился отомстить князю Олегу за смерть своего сына и стать подговаривать Ярополка къ войнѣ съ своимъ братомъ. Черезъ два года кievскій князь пошелъ на древлянскаго. Произошла битва. Олегъ былъ разбитъ. Преслѣдowany непріятелемъ, онъ побѣжалъ въ свой городъ. На мосту, перекинутомъ черезъ ровъ къ городскимъ воротамъ, бѣглецы стѣснились и сталкивали другъ друга въ ровъ. Столкнули туда же и Олега.

Ярополкъ вошелъ въ городъ Олега и послалъ искать брата. Его нашли подъ трупами, внесли на княжеский дворъ и положили на ковръ. Увидавъ мертваго Олега, заплакалъ Ярополкъ; жаль ему было брата. Земля древлянская была присоединена къ киевской.

Князь Владимиръ, боясь участи своего брата Олега, бѣжалъ изъ Новгорода за море, къ варягамъ. Потомъ съ ва-



Богатырь.

В. М. Васнецова.

ряжскою дружиною онъ вернулся на Русь и вступилъ въ ожесточенную борьбу съ Ярополкомъ. Побѣда досталась Владимиру. Онъ овладѣлъ Кievомъ и сдѣлался великимъ княземъ.

На первыхъ порахъ своего княжения Владимиръ выступилъ, какъ неутомимый завоеватель. Варяговъ, которые помогли утвердиться ему въ Кievѣ, онъ отпустилъ въ Грецию. Они были беспокойными дружиныками. Съ тѣхъ поръ въ

княжеской дружинѣ рѣже стали встрѣчаться варяги. Она стала состоять изъ однихъ почти своихъ русскихъ.

Всѣ походы Владимира были удачны. Всякій разъ онъ возвращался въ Киевъ съ большой добычей и дѣлилъ ее съ своею дружиною. Начинались тутъ пиры веселые: пили и свои крѣпкіе мѣды и заморскія вина. Турій рогъ съ виномъ ходилъ въ круговую. Баяны-пѣвцы славили князя и дружину:

«Во стольномъ городѣ во Киевѣ,  
Что у ласкова сударь-князь Владимира  
А и было пированье, почестный пиръ,  
Было столованье, почестный столъ.  
Много было князей  
И русскихъ могучихъ богатырей».

Князь любилъ свою дружину. Онъ понималъ, что безъ нея онъ и добычи у союздей не промыслить и съ своего народа дани не соберетъ.

Разъ подгулявшая дружина стала корить князя. «Горе головамъ напимъ! Даютъ намъ юсть ложками деревянными, а не серебряными». Владимиръ услыхалъ это и велѣлъ приготовить серебряные ложки. «Серебромъ и золотомъ не найду храброй дружины, а съ удалой дружиной найду и серебро и золото», сказаль онъ.

Сдѣлавшись княземъ кievскимъ, Владимиръ началъ покровительствовать язычникамъ, которые помогали ему въ борьбѣ съ братомъ. На холмѣ передъ княжескимъ теремомъ въ Киевѣ онъ поставилъ идола Перуна, который былъ сдѣланъ изъ дерева, голову имѣлъ серебряную, а глаза и усы золотые. Этому идолу приносили въ жертву плоды, животныхъ, а иногда и людей. Однажды, послѣ удачнаго похода, рѣшили принести Перуну человѣческую жертву. Жребій палъ на одного мальчика-варяга, по имени Иоанна. Онъ и отецъ его Феодоръ были христіане. Посланные къ Феодору сказали: «Палъ жребій на сына твоего; богамъ угодно взять его къ себѣ, и мы хотимъ принести его въ жертву». Варягъ отвѣтилъ: «У васъ не

боги, а дерево, нынче есть, а завтра сгниютъ; они ни ъдятъ, ни пьютъ, ни говорятъ, но сдѣланы руками человѣческими изъ дерева; а Богъ—одинъ, Которому служать греки и кланяются. Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, солнце и человѣка, а эти боги что сдѣлали? Они—самы сдѣланные. Не дамъ сына своего бѣсамъ». Посланые передали эти слова народу. Толпа повалила къ дому варяга. Варягъ съ сыномъ вышелъ въ сѣни и сказалъ: «Если ваши боги суть боги, то пусть пошлютъ какого-нибудь одного бога взять моего сына, а вы о чёмъ хлопочете?» Вопль дикой ярости пронесся по толпѣ, всѣ бросились къ сѣнямъ и подрубили ихъ.

Подъ развалинами погибли отецъ и сынъ, первые мученики-христіане на Руси.

**Выборъ вѣры.** Однако торжество язычества было непрополжительно. Среди языческаго населенія Киева и раньше встрѣчались христіане. Владимиръ, находясь въ дѣтскомъ возрастѣ близъ своей бабки-христіанки, княгини Ольги, несомнѣнно, зналъ, что такое христіанская вѣра. Кроме того, на Владимира дѣйствовалъ варяжскій рыцарь Олафъ, жившій у нась на Руси и принявшій уже христіанство. И Владимиръ задумалъ перемѣнить языческую вѣру. Преданіе говоритъ, что къ князю Владимиру приходили проповѣдники разныхъ вѣръ: евреи, камскіе болгары, исповѣдовавшіе религію Магомета, нѣмцы-католики; ни одна изъ этихъ вѣръ не понравилась князю. Только вѣра грековъ, которую изложилъ князю греческій ученьй, поразила Владимира. Въ заключеніе мудрецъ показалъ картину Страшнаго суда, на которомъ Владимиръ увидалъ по правую сторону Спасителя праведниковъ, идущихъ въ рай, а по лѣвую—грѣшниковъ, идущихъ въ муку вѣчную. Владимиръ вздохнулъ и сказалъ: «Добро симъ одесную, горе симъ ошую». «Если хочешь стать съ первыми, то крестись», сказалъ проповѣдникъ Владимиру. «Подожду еще немногого», отвѣтилъ князь.

Послѣ этого Владимиръ созвалъ дружину и старцевъ и просилъ у нихъ совѣта относительно перемѣны вѣры. Дружина и старѣйшины отвѣтили: «Князь, всякий, конечно, хвалить свою вѣру; если хочешь узнать хорошо,

ионили разумныхъ людей къ разнымъ народамъ посмотретьъ, какъ они служать Богу».

Избранные десять мужей отправились къ разнымъ народамъ для того, чтобы посмотретьъ, какъ каждый изъ нихъ служить Богу. Возвратившись въ Киевъ, послы рассказывали: «Ходили мы къ болгарамъ и смотрѣли, какъ они поклоняются въ ропати (мечети), стоять безопасные; поклонившись, сядеть на корточки и смотрить туда и сюда, какъ бѣшеный. Нѣтъ въ нихъ веселья, но печаль и унынѣ. Потомъ мы пришли къ нѣмцамъ и видѣли, что они дѣлаютъ въ своихъ храмахъ, но красоты не видали никакой. Пришли къ грекамъ, и ввели они насъ туда, гдѣ служать Богу своему. И не знаемъ мы, на небѣ были или на землѣ, ибо на землѣ нельзя видѣть такой красоты. Какъ всякий человѣкъ, если попробуетъ сладкаго, постѣ уже не хочеть горькаго, такъ и мы не хотимъ оставаться въ прежней вѣрѣ. Если бы худъ былъ законъ греческій, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, которая была мудрѣйшею изъ всѣхъ людей».

**Крещеніе Руси.** «Гдѣ принять крещеніе?» спросилъ Владимиръ своихъ совѣтниковъ.

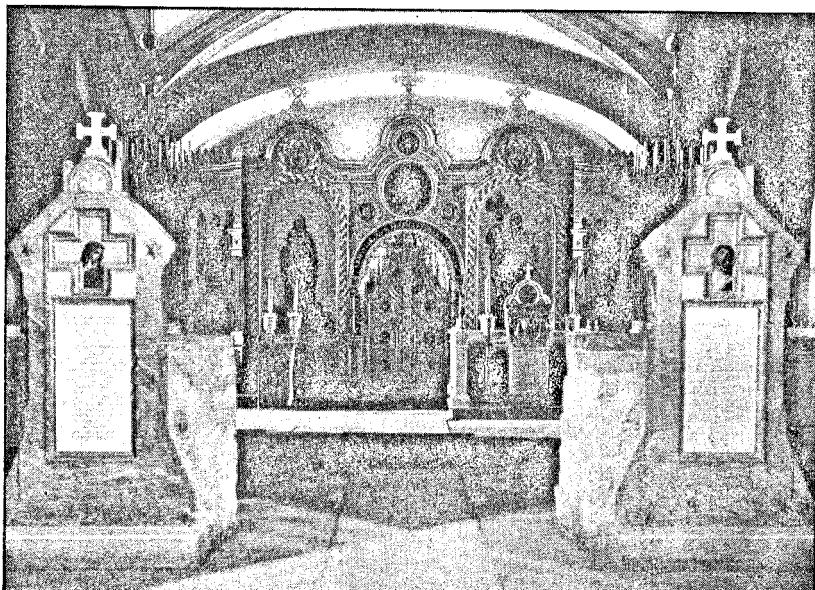
«Гдѣ ти любо!» отвѣтили они. Въ это время въ Греціи произошло такое событие: противъ царя Василія возмутился одинъ полководецъ. Василій обратился къ помощи нашего князя Владимира. Послѣдній помогъ, но просилъ за эту помощь выдать за него сестру императора Анну. Василій обѣщалъ, но поставилъ условiemъ, чтобы Владимиръ крестился. Владимиръ согласился.

Василій замедлилъ исполнить обѣщаніе, и Владимиръ рѣшился ити походомъ уже на грековъ. Онъ отправился на греческій городъ Корсунь, находившійся въ Крыму. Снова грозная туча собралась надъ Греціей. Одинъ византійскій писатель подъ 988 годомъ отмѣчаетъ, что въ ночь на 7-е апрѣля видны были на небѣ огненные столбы, которые наводили страхъ на всѣхъ, кто ихъ видѣлъ. Это небесное явленіе предвѣщало паденіе Корсуня.

Корсунь былъ богатымъ и сильно укрѣпленнымъ городомъ. Взять его было трудно. Но одинъ изъ грековъ пу-

стиль стрѣлу въ станъ русскаго войска съ надписью: «На востокъ отъ насъ колодцы, переймите воду, и городъ, оставшиесь безъ воды, долженъ будетъ сдаться». Владимиръ, взглянувъ на небо, сказалъ: «Если это сбудется, я крещусь».

Городъ былъ взятъ, и Владимиръ принялъ тамъ христианство. Вмѣстѣ съ княземъ крестилась и языческая часть дружины. Въ Корсунѣ же произошла и женитьба Владимира на греческой царевнѣ. При чёмъ русскій князь от-



Корсунская церковь съ остатками стѣнъ древняго греческаго храма.

далъ въ видѣ «вѣна» (выкупа за невѣсту) Корсунъ обратно грекамъ (988 г.).

Вернувшись въ Кіевъ, Владимиръ приступилъ къ крещенію своего народа. Началось истребленіе идоловъ. Перуна привязали къ хвосту лошади и поволокли съ холма въ Днѣпръ, при чёмъ колотили идола палками, приговаривая: «Много ты пиль и Ѣлъ, Перунище, будешь съ тебя». Но многіе изъ кіевлянъ бѣжали по берегу вслѣдъ за уплывавшимъ Перуномъ и молили его: «Выдыбай, боже,

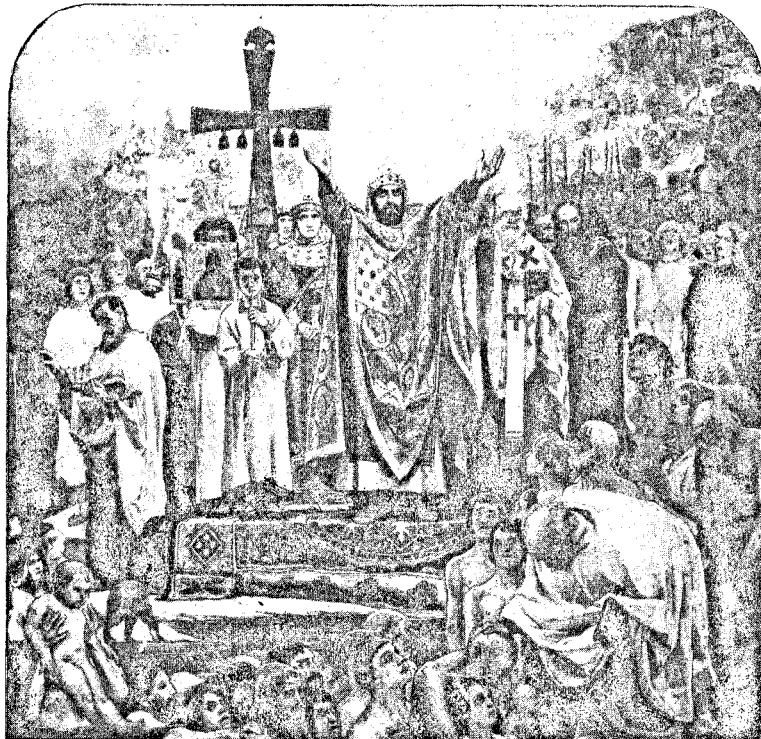
выдыбай! (выплывай)». На другой день было возвещено отъ князя, чтобы все, кто не хочетъ стать ему недругомъ, шли креститься. Въ народѣ говорили: «Если бы это не было добро, князь и старцы не приняли бы того». Киевляне вошли въ рѣку, греческіе священники прочли установленныя молитвы, и крещеніе русской земли совершилось.

Послѣ этого христіанство стало распространяться по русской землѣ. Но не вездѣ новую вѣру принимали охотно. Даже въ Кіевѣ напились упорные приверженцы старой вѣры. Боясь князя, они бѣжали въ лѣса и горы и сдѣлались разбойниками.

Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ христіанство встречало болѣе сопротивленія. Самый сѣверъ Руси — Новгородская земля оказала особенно сильное сопротивленіе намѣренію князя крестить ихъ. Во главѣ недовольныхъ стоялъ кудесникъ-волхвъ, котораго за краснорѣчіе прозвали Соловѣемъ. Новгородцы съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтили посланныхъ Владимиромъ Добрынѣ и Путятѣ. Но уже и въ Новгородѣ были христіане, и существовала церковь Преображенія. Христіане-новгородцы помогли Добрынѣ, и сопротивленіе язычниковъ было сломлено. Язычниковъ силою тащили къ Волхову креститься. Долго потомъ о новгородцахъ говорили, что Путята ихъ крестилъ мечомъ, а Добрыня — огнемъ.

Въ Курской области христіанство стало распространяться въ началѣ XI в., въ области вятичей въ XII, а въ Олонецкомъ краѣ стало утверждаться лишь съ XIII в. Но и принявши христіанство, русскіе не могли сразу позабыть свои языческіе вѣрованія и обряды, съ которыми сжились. Долго очень и послѣ они были двоевѣрами, т.-е. наполовину христіанами, наполовину язычниками, даже перенесли свои языческія воззрѣнія на христіанскихъ святыхъ. Такъ и теперь простолюдины признаютъ св. Власія покровителемъ скота, не зная, что когда-то, въ глубокой древности, наши предки поклонялись Волосу, богу скота. Громъ считаются происходящимъ отъ того, что Илья пророкъ їздить на колеснице. Очевидно, здѣсь отразилось представленіе о Перунѣ-громовержецѣ.

Новая вѣра проповѣдалась на родномъ славянскомъ языке. Переводъ священного писанія съ греческаго языка на славянскій былъ совершенъ просвѣтителями славянъ, святыми братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Они поэтому называются «грамоты нашей творцы». Кириллъ и Меѳодій, родомъ знатные греки, очень образованные, жили за



Крещеніе кіевлянъ.

Съ кар. В. Васнецова.

100 лѣтъ до крещенія Руси. Они отправились изъ Греціи съ апостольской проповѣдью къ моравскимъ славянамъ, разсылая своихъ учениковъ и въ Чехію, и въ Болгарію, и въ Польшу. Одинъ изъ братьевъ, Кириллъ, былъ съ цѣлью проповѣди и въ Корсуні.

Если существовала письменность, то могла распространяться и грамотность. Прежде духовныя лица были или

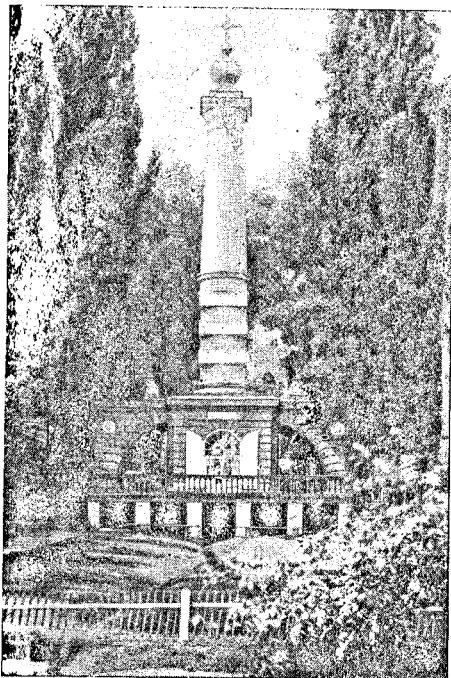
изъ грекоў, или изъ болгаръ, которые привезли съ собою  
богослужебныя книги на славянскомъ языке. Съ распро-  
страненiemъ книжнаго ученія и появлениемъ школъ, могли  
свищениками быть и русскie.

Владимиръ распорядился отбирать дѣтей у лучшихъ  
гражданъ и отдавать ихъ въ книжное ученіе, матери пла-  
кали по нимъ, какъ по мертвымъ. Наши былины, гдѣ воспѣ-  
ваются подвиги славныхъ

могучихъ богатырей, со-  
хранили свидѣтельство о  
распространеніи грамот-  
ности. Про Добрыню Ни-  
китича говорится, что  
«чтенье, письмо и пѣніе  
ему въ «наукъ» пошли.  
Онъ сталъ уменъ: крестъ  
кладетъ по-писанному, а  
поклонъ — по-ученому.

Христіанство способ-  
ствовало и развитію  
искусства на Руси. Послѣ  
крещенія Владимиръ за-  
нялся постройкою церк-  
вей. Одной изъ первыхъ  
была основана церковь во  
имя св. Василія на томъ  
самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ  
идолъ Перуна.

На мѣстѣ убіенія пер-  
выхъ мучениковъ, Феодо-  
ра и Иоанна, Владимиръ заложилъ каменную церковь во имя  
Успенія Богородицы. Храмъ строили греческие мастера по  
образцу корсунскихъ церквей. Въ этотъ храмъ Владимиръ  
пожертвовалъ моцди, иконы, кресты, взятые изъ Корсуня.  
Сюда онъ перенесъ и гробницу бабки Ольги. На содержаніе  
церкви князь назначилъ десятую часть отъ нѣкоторыхъ  
своихъ княжескихъ доходовъ. Отсюда и произошло назва-  
ніе церкви: «Десятинная».



Памятникъ крещенія кіевлянъ.

**Владимиръ Святой.** Характеръ русскаго человѣка измѣнился подъ вліяніемъ христіанства. Это замѣтно прежде всего на самомъ Владимирѣ. Принявши христіанство, онъ сдѣлался кроткимъ и милостивымъ, отказывался предавать казни даже разбойниковъ.

Рассказываютъ такой случай. Когда умножились разбойники около Кіева, то епископы пришли къ князю Владимиру и сказали ему :

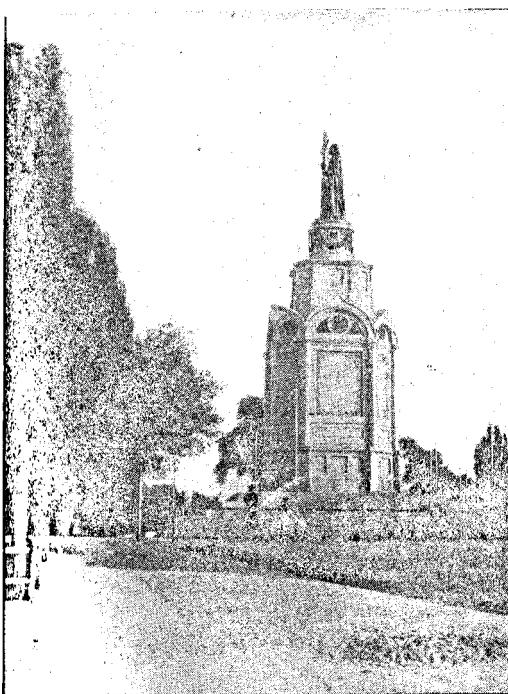
— Вотъ умножились разбойники! Отчего не казнишь ихъ?

Владимиръ отвѣчалъ :

— Боюсь грѣха!

До принятия христіанства Владимиръ былъ очень воинственный. Но съ онъ вѣль только оборонительныя войны для защиты своихъ владѣній отъ степныхъ кочевниковъ, главнымъ образомъ, неченѣговъ. При немъ на югѣ для борьбы со степью появилось много новыхъ городовъ. Города эти заселились храбрецами, выходцами изъ разныхъ русскихъ областей, особенно съ верныхъ, и сначала это были просто воинные острожки. Они соединялись между собою валомъ и частоколомъ. Для проѣзда оставлялись свободныя мѣста или ворота. Они оберегались особыми ратными людьми. При появлѣніи непріятелей эти сторожа давали знать въ ближайшіе города и даже въ самый Кіевъ.

Добродушіе и широкое гостепріимство остались во Владимирѣ прежними. Съ принятиемъ новой вѣры онъ сдѣ-



Памятникъ Св. Владимиру.

лся Краснымъ Солнышкомъ для народа. Хотя Владимиръ получиль при крещеніи имя Василія, но для народа онъ такъ и остался Владимиромъ «Красное Солнышко». Имя Владимира оставила князю и Церковь, признавшая его равноапостольнымъ и святымъ.

Княжескіе пиры были и теперь нерѣдки. Что ни церковное торжество, то пиръ, что ни праздникъ, то угощенье.

Владимиръ приказывалъ вся кому нищему и убогому приходить на княжій дворъ, братъ пищу и питье и даже деньги.

Для больныхъ и нищихъ, что ходить не могутъ, княжы слуги развозили по городу въ телѣгахъ: хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ.

Передъ смертю Владимиру пришло пережить печальное начало междуусобицы, поднятой его сыновьями. Владимиръ уже собирался восвать съ сыномъ своимъ Ярославомъ, но умеръ (1015 г.). Бояре оплакивали его, какъ заступника земли русской, убогіе—какъ заступника и короля.